

^ Рис. 1. Юрьев В.Г.

В статье автор на основе собственных архивных и натурных исследований рассматривает творчество малоизвестного русского архитектора, более 25 лет работавшего в Циндао и осуществившего там огромное количество проектов и построек. В результате обследования застройки Циндао автором были выявлены более десяти построек В. Г. Юрьева, в том числе и сохранившиеся до настоящего времени его собственный дом, здание океанариума, замок газетного магната М. Лембича, церковь Святого Павла и другие работы. Рассматриваются типологические, композиционные и стилиевые особенности выявленных построек.

Ключевые слова: объединенные архитекторы; Мечислав Лембич; архитектурное образование; «Аквариум»; особняки; церковь Св. Павла; Ю. В. Смирнов /

The author considers the art of a little-known Russian architect (including his own archival and field research) who worked more than 25 years in Qingdao and who created a huge number of projects and buildings. As a result of the survey of buildings in Qingdao, the author identified more than a dozen buildings designed by V.G. Yuryev, including those preserved up to the present time, such as his own house, the building of the oceanarium, the castle of the newspaper magnate M. Lembich, the Church of St. Paul and other works of the architect. Typological, compositional and stylistic features of the identified buildings are considered in the article.

Keywords: United Architects; Mieczyslaw Lembich; architectural education; "Aquarium"; mansions; Church of St. Paul; Y. V. Smirnov.

Русский архитектор В. Г. Юрьев в Циндао / Russian architect V.G. Yuryev in Qingdao

Известно, что в китайской эмиграции оказались десятки тысяч россиян, вынужденных после Октябрьской революции и гражданской войны в России искать себе пристанище за пределами своей страны. Китай, расположенный по соседству, стал для огромного количества русских эмигрантов второй родиной, выбранной по воле судьбы. Сюда эмигрировали не только с восточных окраин России, но даже из Украины и других дальних регионов тогдашнего СССР. В китайской эмиграции оказалось немало и профессионалов – инженеров, художников, архитекторов, писателей, театральных деятелей. Многие из них, как известно, остались в Харбине и вскоре даже заняли высокие должности. К примеру, известный иркутский архитектор В. А. Рассушин сразу же получил в Харбине пост городского архитектора и занимал его вплоть до своей смерти в 1935 г. Интересно и то, что первые два года своей эмиграции он провел именно в Циндао, откуда его и пригласили вскоре в Харбин. К сожалению, выявить характер его двухлетней деятельности в Циндао пока не удалось. Возможно, там он находился на отдыхе или лечении. Гораздо дольше в Циндао жил другой русский архитектор – Владимир Георгиевич Юрьев (рис. 1), о котором в основном и пойдет речь в этой статье.

Родившийся 17 мая 1905 г. в Гуляйполе на Украине, Юрьев окончил там восемь классов школы и горный техникум, а в 1922 г. семнадцатилетним юношей вместе со всей семьей эмигрировал в Китай, обосновавшись в Циндао. В Гуляйполе в начале 1920-х годов свирепствовала махновщина. Отец его, Георгий Симеонович Амал-Топарх Юрьев, священник, погиб от рук махновцев первым на хуторе, поэтому мать Антонина Александровна с пятью детьми вынуждена была бежать через всю Россию на восток, в Китай. Здесь находился ее брат Александр Александрович Татарин, полковник Генерального штаба Российской армии, служивший в должности военного агента сначала в Пекине, а затем в Циндао. Отказавшись принять советское подданство, он стал французским консулом. Кстати, его консульские обязанности в 1945–48 годы выполнял Юрьев, вплоть до своего отъезда из Циндао в Америку.

После приезда с семьей в Циндао В. Г. Юрьев продолжил образование: сначала он окончил немецкое реальное училище, потом архитектурный и инженерно-строительный факультеты Пекинского филиала американского заочного института. Свою карьеру архитектора и инженера он начал простым чертежником в одной из иностранных фирм. Затем там же возглавил

< Рис. 1а. Вывеска на офисе Юрьева в Циндао

> Рис. 2. Дом Юрьева

^ Рис. 2а. Дом Юрьева

^ Рис. 2б. Балкон дома

технический отдел, после чего, получив солидный опыт проектно-инженерной и руководящей работы, открыл собственную архитектурную фирму «Объединенные архитекторы» («United Architects»). На ограде перед зданием его офиса красовалась вывеска с этим названием (рис. 1а).

Из сохранившихся зданий, построенных по проектам В. Г. Юрьева, следует прежде всего отметить его собственный дом, в котором архитектор жил со своей семьей. К сожалению, автору пока не удалось отыскать каких-либо сведений об остальных членах семьи В. Г. Юрьева, его матери, братьях и сестрах. На одной из старинных фотографий с изображением дома Юрьева виден сам архитектор и его супруга, сидящие на крыльце

(рис. 2). Любопытно, что на моих снимках дома Юрьевых, сделанных в 2014 г., крыльцо, как и сам дом, практически остались без изменений. К сожалению, побывать внутри дома и посмотреть его внутреннюю планировку не удалось, однако, судя по фотографиям, можно предположить, что дом был достаточно вместительным (рис. 2а, 2б).

Среди разнообразных по назначению построек, выполненных по проектам Юрьева, особое внимание привлекает так называемый «Дом принцессы». Это название связано с приездом в начале 1930-х годов в Циндао датского принца Акселя с супругой принцессой Маргаритой. Видимо, для них архитектором Юрьевым и был построен этот изящный домик, получивший такое экзотическое название (рис. 3).

Дом сохранился и в натуре, и на многочисленных фотографиях в книгах, альбомах и на открытках. С недавних пор он стал доступен для обозрения не только для жителей города, но и для всех туристов и многочисленных гостей Циндао. Дом принцессы теперь можно обойти вокруг, побродить по его помещениям, осмотреть интерьеры. В 2015 году автору статьи во второй раз удалось увидеть этот дом не только с улицы, но и со всех сторон, даже побывать внутри.

Еще одно примечательное сооружение в Циндао, построенное по проекту В. Г. Юрьева – Океанариум, имеющий и другое название – Аквариум. Именно оно написано на памятной доске, закрепленной на стене здания (рис. 4). Это уникальное в своем роде соору-

жение предназначено для осмотра посетителями морских животных, рыб и растений. Впечатление от посещения Аквариума просто потрясающее: посетители как будто сами находятся в этом Аквариуме, разделенном перегородками из толстого прозрачного стекла на части. Причем, часть Аквариума находится и над посетителями. В этом удивительном мире можно увидеть буквально все – от животных (акулы, пингвины, тюлени, дельфины и др.) до рыб, кораллов, разноцветных водорослей и т. д. Построенный еще в 1931–32 годах, Аквариум является самым старым в Китае. Зрители (посетители), особенно дети, получают огромное удовольствие, словно погружаясь в этот необычный и многообразный подводный мир. Есть в нем и дви-

^ Рис. 3. Резиденция датского консула. 1941 г. Общий вид. Открытка

^ Рис. 3а. Боковой фасад

^ Рис. 3в. Пояснительная доска на доме принцессы

^ Рис. 4. Аквариум

v Рис. 3б. Вид дома с торца

жущаяся дорожка, на которой зрители стоят, а над ними проплывают всякие морские чудища. В Аквариуме для детей через каждые полчаса устраиваются представления с морскими животными.

Известно, что на каждом построенном по проекту Юрьева здании обязательно устанавливалась пояснительная доска с указанием адреса, названия объекта и авторства В. Г. Юрьева (рис. 5). Наши неоднократные исследования (путешествия по улицам) выявили не более десяти строений Юрьева – это лишь малая толика всего, что было создано по его проектам в Циндао. Можно только предположить, что многие его объекты утрачены или перестроены до неузнаваемости. К сожалению, к настоящему времени большинство памятных досок исчезло, а сами

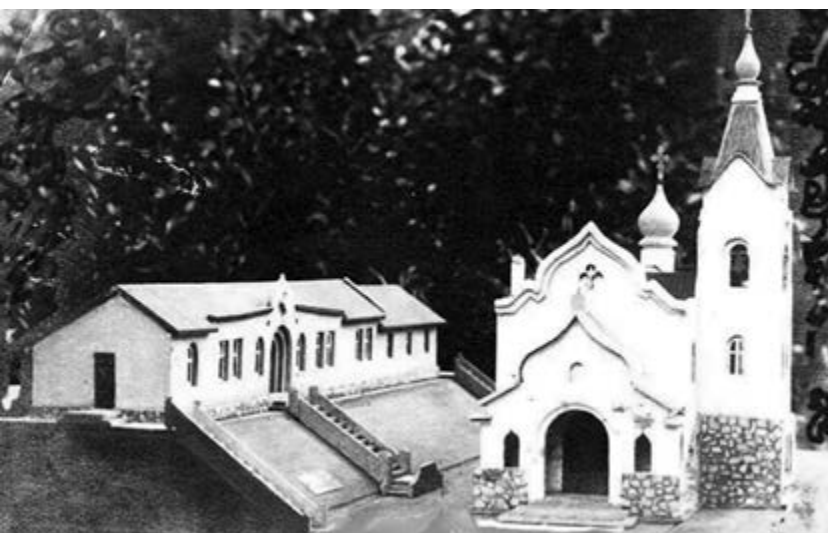
здания подверглись серьезным изменениям (надстройки, перестройки и прочее). Не удалось пока отыскать и адресов крупных сооружений, построенных по его проектам: 12-этажный универсам, пятиэтажный крытый рынок, здание Американской академии и др.

Известно, что по проектам В. Г. Юрьева и его коллег на Русском кладбище Циндао были построены православная Свято-Софийская церковь, дом настоятеля и создано большое количество надгробных сооружений, причем не только на Русском, но и на Европейском кладбище Циндао. Свято-Софийская церковь появилась на Русском кладбище, расположенном на склоне горы Лаошань, под скалистым берегом морского залива, в 1938 году, компактная в плане и довольно

> Рис. 4а. Пояснительная доска на здании Аквариума

v Рис. 3г

< Рис. 5а. Софийская церковь в Циндао

< Рис. 5б. Софийская церковь в Циндао

v Рис. 46. Генплан исторической части Циндао

^ Рис. 5. Мемориальная дока на одном из домов, возстроенном по проекту Юрьева

оригинальная по своей композиции и форме. Любопытно, что вместе с архитектором Юрьевым в проектировании храма принимал участие военный инженер Н. И. Капошилин. По всей вероятности, он занимался конструктивной частью проекта, поскольку церковь довольно необычна по своей архитектуре. Небольшой по размерам центральный объем одноглавого храма соседствует с высокой шатровой колокольней, приставленной практически вплотную к юго-восточному углу церкви. Необычный для русской архитектурной традиции в Китае образ храма с полным на то основанием следует отнести к неорусскому стилю. В лаконичном декоре его фасадов преобладали простые кокошники окон, а также довольно высокий цоколь стен, отделанный грубо обтесанными каменными блоками. Примечательно, что архитектор В. Г. Юрьев стал не только автором проекта этого уникального храма: он также принимал самое активное участие в отделке его внутренних помещений, даже написал лично несколько образов святых. Рядом с храмом, на небольшом возвышении, по проекту Юрьева был также построен одноэтажный дом для священнослужителей, состоящий из трех квартир – для настоятеля, псаломщика и регента. К сожалению, церковь не сохранилась, а жилой дом стоял еще в 1990-е годы, но затем и его снесли, построив взамен на этом месте новое здание. Автору этой статьи удалось отыскать одну из старинных фотографий с изображением

Софийской церкви и расположенного рядом с ней жилого дома с тремя квартирами для священнослужителей (рис. 5а, 5б).

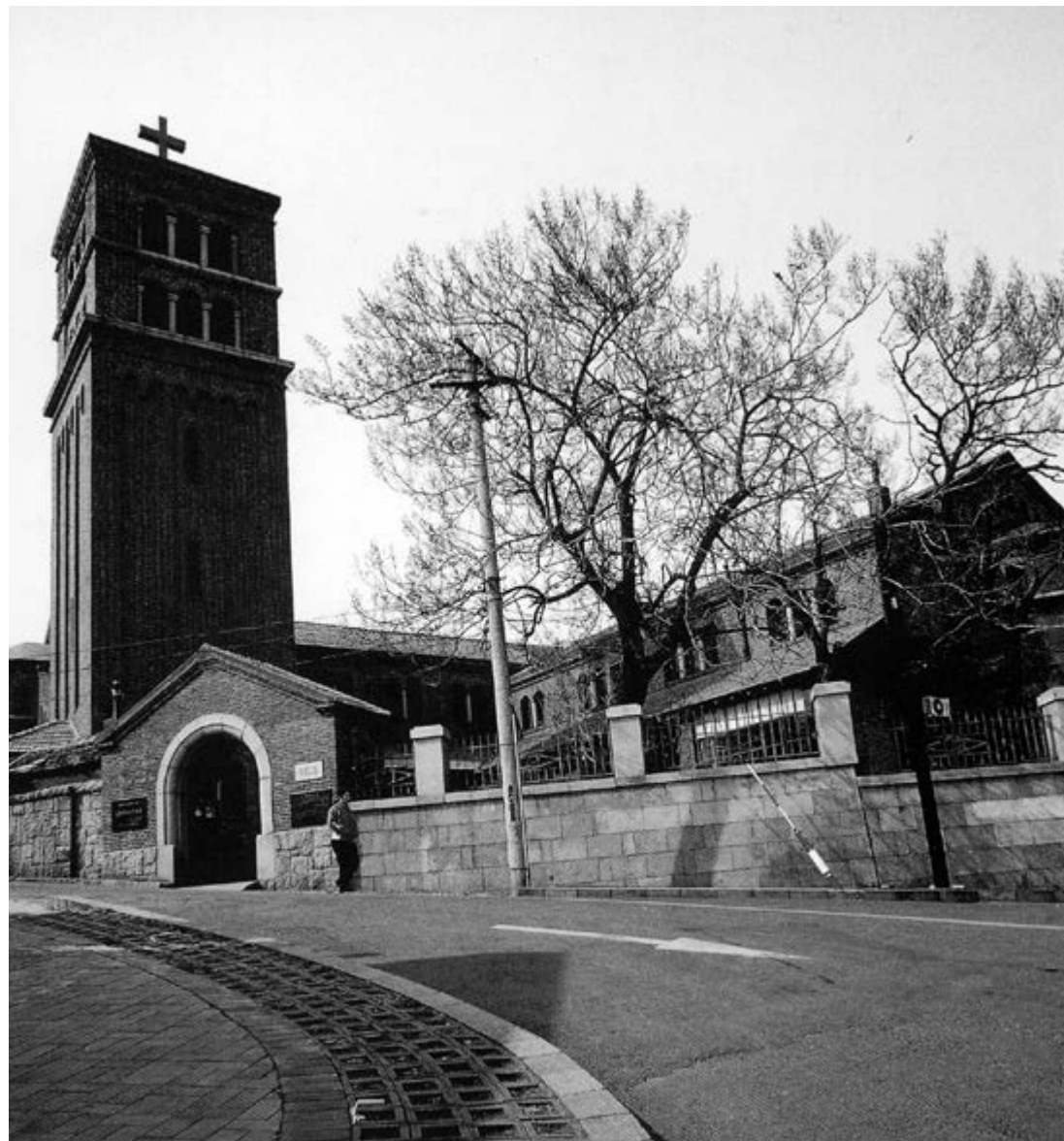
Из других культовых сооружений авторству Юрьева принадлежит собор Святого Павла (1838–1941 гг.), расположенный в исторической части города. Выполненный из красного кирпича, собор лаконичен по своей архитектуре; декор в виде аркатурного пояса присутствует в верхней части храма и на колокольне, план собора представляет латинский крест. С восточной стороны к нему примыкает полукруглая апсида, а сбоку – высокая колокольня с двумя ярусами звонов в верхней ее части. Собор функционирует до настоящего времени. Внутри нет никаких росписей и украшений (рис. 6–6в). Примечательно, что изображение собора можно найти в многочисленных книгах по архитектуре, посвященных Циндао, а также на открытках и в буклетах. Известно, что Юрьев проектировал не только крупные здания и комплексы, но и небольшие особняки, предназначенные для проживания одной семьи (рис. 7). К сожалению, до настоящего времени они почти не сохранились.

Самая, пожалуй, экзотическая и посещаемая постройка Юрьева в Циндао – это замок Лембича (рис. 8), хотя, по сути, этот объект – повторение находящегося в Ялте практически такого же, построенного еще в 1912 г. архитектором А. В. Шервудом по заказу нефтепромышленника из Баку барона

> Рис. ба. Церковь Св. Павла

v Рис. б. Церковь Св. Павла. 1938-1941
гг. Арх. Юрьев В.Г.

Штейнгеля. С началом Первой мировой войны Штейнгель вернулся в Германию, а свой замок на скале продал купцу Шелапутину, который устроил в нем ресторан. Отличие обоих объектов – в характере места их расположения. В Ялте «Ласточкино гнездо» находится на голой 40-метровой отвесной скале Ай-Тодор (по-татарски «Святой Федор»), а в Циндао – тоже на вершине горы, но заросшей деревьями, которые практически вплотную подступают к сооружению и закрывают его. Название замка в Циндао связано с именем журналиста Лембича – заказчика на его проектирование и постройку. Кто же он такой, этот заказчик Лембич?

Мечислав Станиславович Лембич родился 21 февраля 1890 г. в Бендерах, в семье потомственного дворянина, нефтяного деятеля в Грозном. Рано стал журналистом. В периодической печати русского зарубежья (Харбин, Шанхай, Тяньцзинь и др.) его имя знали многие. Лембич фактически являлся основателем печатного дела в эмигрантском Китае, издавал свои газеты «Заря» в Харбине (1920–1943 гг.), «Наша Заря» в Тяньцзине (1928–1939 гг.), «Шанхайская Заря». Все эти газеты выходили на русском языке. Писал Лембич и сам, обычно под псевдонимами Ветерок, Залетный, В, Олаф. Кроме того, он – автор книги о Кавказе «Из дорожных впечатлений экскурсанта». Естественно, Лембич был хорошо знаком с В. Г. Юрьевым, которому и заказал проект замка. Примечательно, что до сих пор это сооружение

< Рис. 6в. Интерьер церкви Св.Павла

v Рис. 6а. Церковь Св. Павла. Вид со стороны алтаря

v Рис. 6б. Колокольня церкви Св.Павла

носит название имени заказчика – «Замок Лембича». Таким его знают не только жители Циндао, этого многомиллионного мегаполиса, но и многочисленные гости города – туристы, деловые люди. Круглый год у замка Лембича многолюдно, а у его подножия часто собираются молодожены, делая фотосессии.

К сожалению, самому Лембичу так и не удалось увидеть замок построенным. Заказчик скоропостижно скончался до окончания строительства, 29 ноября 1932 г., прожив всего 42 года. Если посмотреть на план этого довольно экзотического сооружения, то в левом нижнем углу можно увидеть винтовую лестницу (рис. 8б). По ней одновременно поднимаются на верхнюю площадку башни и спускаются посетители, уже осмотревшие не только окрестности, но и интерьеры помещений самой башни. Группы тех и других образуют одну сплошную массу, просто прилипают друг к другу. Данное обстоятельство, пожалуй, и есть главный недостаток нынешней ситуации с башней Лембича. Хотя в принципе с задней стороны башни наверняка можно было бы установить какое-то подъемное устройство, чтобы поднимать наверх посетителей, регулируя их количество, а по винтовой лестнице они могли бы после посещения верхнего яруса спокойно спускаться вниз.

Важно отметить, что вместе с В. Г. Юрьевым в Циндао работали и молодые архитекторы, в том числе выпускники Харбинского политехнического института В. Ф. Кряжим-

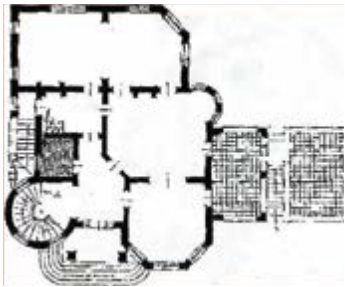
ский и Ю. В. Смирнов. Владимир Федорович Кряжимский после окончания Харбинского политехнического института (1933 г.) в течение нескольких лет перебивался случайными заработками, выполняя в основном небольшие частные заказы. Спустя семь лет, перебравшись в 1940 году в Циндао, он два года проработал в проектной мастерской В. Г. Юрьева, затем работал в других фирмах и организациях, а в начале 1950-х гг. вместе с семьей возвратился из Китая в Россию. Жил в Екатеринбурге и многие годы работал в должности инженера в проектных организациях – вплоть до выхода на пенсию в конце 1970-х гг. Умер В. Ф. Кряжимский в 1997 г., не дожив трех лет до своего 90-летия.

Относительно Ю. В. Смирнова известно, что он эмигрировал в Харбин вместе со своими родителями из Владивостока еще в начале 1920-х годов, получил общее образование в харбинской гимназии имени Хорвата, окончив ее с золотой медалью, а после этого поступил в Харбинский политехнический институт, став в 1927 г. инженером-строителем. Юрий Смирнов был очень талантливым человеком, еще во время учебы в институте он выделялся среди своих однокурсников довольно оригинальными проектами по архитектуре, много рисовал, даже выполнял декорации к студенческим спектаклям. Уже в 1930 году по его проекту в Харбине было построено крупное каменное здание торгового назначения. Кроме того, он служил еще и в

> Рис. 8д. Замок Лембича. Вид с берега

v Рис. 8б. План помещений замка

v Рис. 7. Юрьев В.Г. Вилла в Циндао. 1934 г.

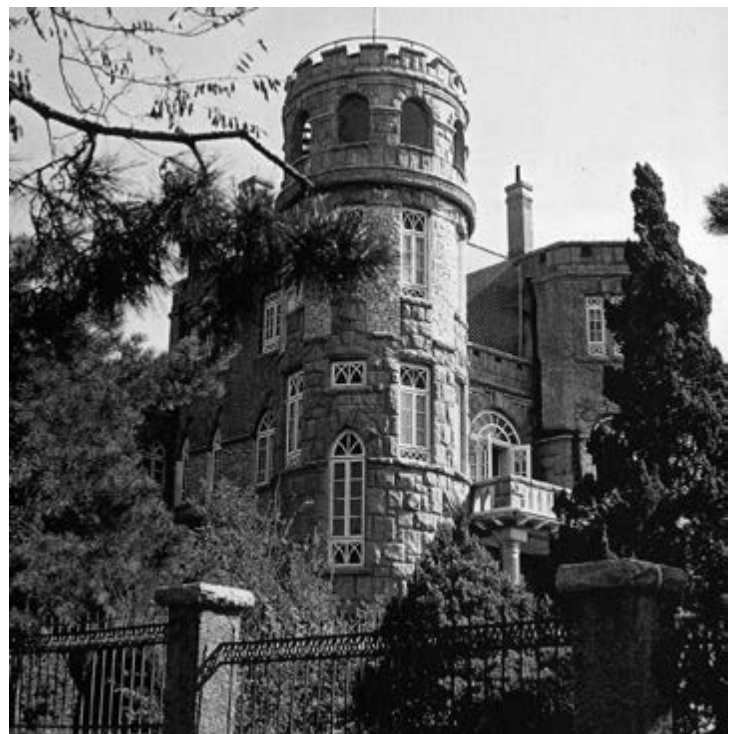
городском участке КВЖД, выполнял декорации для спектаклей в Железнодорожном собрании. В 1937 году переехал в Циндао, где стал работать архитектором, создавал проекты особняков для разных заказчиков, выполнял росписи для русской православной церкви; кроме того, занимался художественным творчеством, писал акварелью пейзажи окрестностей Циндао (рис. 9, 10). Спустя два года, спасаясь от японской интервенции, Смирнов с семьей переехал в Гонконг,

а в 1943 году – в португальскую колонию Макао. Не имея возможности поступить в Макао на работу по специальности, стал писать картины, чтобы заработать тем самым на жизнь. Он выполнил огромное количество акварельных работ с изображением морских пейзажей, старинных построек, панорамных видов и застройки Макао. Чтобы иметь средства для существования, Смирнов чаще всего выставлял свои работы на продажу в ресторанах, подписывал их именем «Вон Римс»

v Рис. 8. Замок Лембича. 1932-34 гг. Общий вид

(обратное от «Смирнов»). В Макао, как раньше в Харбине и Циндао, Юрий тоже занимался театрально-декорационной живописью, создавал костюмы и декорации для театра святого Карла, преподавал в колледже св. Людовика, а по заказу городской администрации выполнил цикл акварельных работ с видами Макао, которые, насколько известно, хранятся не только в городском музее Луиса де Камозенса, но и в музеях Лиссабона. Судя по публикациям, в Макао создан Наци-

ональный музей, в котором имеется специальный зал, в котором помещены работы этого замечательного русского художника. Спустя два года после проживания в Макао Смирнов возвратился в Гонконг, где стал работать архитектором в крупной фирме, продолжая заниматься и художественным творчеством. Однако недостаток средств и тяготы жизни вызвали депрессию, которая 6 февраля 1947 г. привела к самоубийству. Тем не менее, спустя почти столетия, в 1980-е годы в Китае

> Рис. 8г. Замок Лембича.
Интерьер башни

^ Рис. 8в. Интерьер замка Лембича

был выпущен красочный альбом с многочисленными работами Ю. В. Смирнова – русского инженера, архитектора и художника.

В Циндао жил и работал некоторое время и художник-живописец Сафонов Павел Ильич, окончивший в Москве училище живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ). Оказавшись в китайской эмиграции, он находился некоторое время в Тяньцзине и Шанхае (1931–33 гг.), а затем переехал в Циндао, где открыл рисовальные классы и стал преподавать в них. К сожалению, проработал он в Циндао совсем недолго и умер от тифа, о чем сообщили шанхайские газеты «Заря» и «Вечерняя заря» 20 июля 1934 г.

Наши исследования выявили, что в 1930-е годы в Циндао находилось довольно много русских специалистов, в том числе архитекторов и инженеров, об их постройках и деятельности в местной прессе постоянно появлялась информация. Из практикующих русских архитекторов, находившихся в Циндао, в газетах перечислялись фамилии Пашкова Л. Н., Пикулевича, Смирнова Ю. В., Юрьева В. Г. и Шамшурина Д. А., а также строителей Дмитриева, Купинского, Самсонова, Пушина, Азбукина и других российских специалистов. Пресса часто сообщала читателям о необычных новых зданиях: даче Барановского, доме-особняке г-на Эдварда, крупном мasonicком храме и других объектах. Что касается конкретных сооружений, построенных по проектам русских архитекторов в 1930-е годы в Циндао, то

о них даже газеты, выходившие в Шанхае, постоянно информировали читателей в специальной газетной рубрике «Циндаоская жизнь». Так, в одной из статей подчеркивалось: «Большинство новых построек в городе производится русскими архитекторами, которые немало украсили город своими красивыми проектами домов».

Циндао – один из интереснейших городов Китая, и о нем, конечно же, следует хотя бы коротко рассказать. Расположенный на берегу Желтого моря, он привлекает в разное время года массу туристов, особенно в летний сезон. К тому же город имеет и богатую историю, связанную с его принадлежностью в разные годы Германии, Японии и, наконец, Китаю. В исторической части Циндао находится немало памятников архитектуры и градостроительства конца XIX – первой половины XX в. Таким образом, в застройке города нашли отражение самые разные стилистические направления, типичные не только для европейского, но и азиатского зодчества. Особый же интерес представляет, наряду с исторической застройкой, и современная архитектура этого удивительного по своей красоте и чистоте города. Созданный несколькими поколениями архитекторов и инженеров разных стран, Циндао по праву считается одним из лучших и красивейших городов не только в самом Китае, но и во всем Азиатско-Тихоокеанском регионе. Автору статьи дважды довелось побывать в этом великолепном городе, в котором

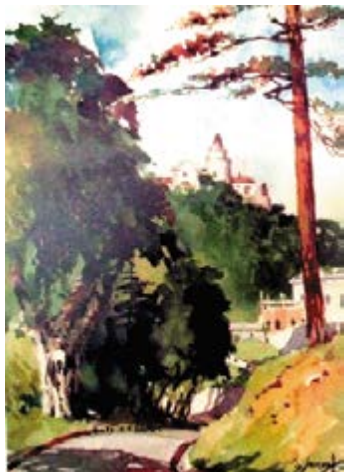
v Рис. 8а. У входа в замок Лембича

v Рис. 9. Смирнов Ю.В. Морской пейзаж в Циндао

> Рис. 10. Смирнов Ю.В. Этюд в окрестностях Циндао

поражает буквально все: ухоженность улиц, скверов и площадей, отменное качество исторических и современных архитектурных сооружений – все это вместе взятое и привлекает сюда людей из самых разных стран. Теплый климат, великолепное море с чистой и прозрачной водой, высокое качество жизни отличают этот город от многих других. Циндао славится своей разнообразной промышленностью, знаменитым в Китае пивом, курортами, самыми разными лечебными учреждениями, образованием – все здесь поставлено на высочайший уровень, всему уделяется самое пристальное внимание. Циндао не случайно называют «Городом-садом», «Восточной Швейцарией», «Жемчужиной Желтого моря». В переводе с китайского Циндао означает «зеленый остров». Во всех перечисленных и многих других эпитетах и характеристиках отражается то многообразие характерных и отличительных признаков, которыми обладает этот город-курорт.

Самая привлекательная во всех отношениях часть города – это живописный район «Восемь застав», который в народе называют «ярмаркой зодчества десяти тысяч стран». Это самая что ни на есть настоящая дачная зона, в которой построены сотни особняков, самых разных по архитектурной стилистике. Планировка исторической части города, выполненная немецкими инженерами, сохраняется до настоящего времени практически без всяких изменений. На плане бере-

говой части города мы наблюдаем сложную планировочную сеть улиц (рис. 4б), связанную с рельефом, а на периферии (северная часть города) можно видеть уже зачатки регулярной планировочной системы (взаимно-перпендикулярное расположение уличной сети).

Циндао, как и многие другие города Китая, стал в 1920–1940-е годы прибежищем для русских эмигрантов. Многие из них, проживая в других городах Китая (Харбин, Шанхай, Далянь), приезжали сюда поправлять свое здоровье или творчески работать. В особенности это относится к художникам. Они устраивали здесь выставки-отчеты, продавали свои произведения любителям искусства или коллекционерам. Можно сказать, что эти произведения теперь находятся во многих странах, поскольку эмигранты увозили их с собой, покидая Китай.

Л. В. Арнольдов, о котором шла речь выше, с восторгом отмечал в одной из своих публикаций, что год от году «Циндао упрочивает свою репутацию дальневосточной и может быть еще и китайской Ривьеры. Удивительно удачно выбрали немцы этот полуостров в провинции Шаньдун», – писал автор. В отдельные месяцы в Циндао приезжали до нескольких тысяч отдыхающих, что требовало значительного количества мест для их размещения. Поэтому в 1930-е годы в городе начался прямо-таки настоящий строительный бум. Любопытно еще и то, что русские эмигранты покупали или строили

для себя не временки, а капитальные дома-особняки, предполагая оставаться в этом городе если не навсегда, то надолго.

Архитектурное наследие Циндао представляет собой огромный пласт памятников архитектуры, созданных специалистами самых разных стран. Культурная архитектура, банковские учреждения, административные здания, учебные заведения, многочисленные особняки – вот далеко не полный перечень сооружений, созданных в Циндао всего лишь за полвека его истории (1891–1945 гг.). С 1949 года, как известно, под руководством китайской администрации начался уже другой этап развития Циндао. Но и в этот новый период постоянно поддерживается тот же высочайший уровень архитектуры, который наблюдался на первом, еще немецком этапе развития этого уникального города.

В период русской эмиграции в Циндао ежегодно приезжали сотни и тысячи русских эмигрантов, обосновавшихся в Харбине, Шанхае, Тяньцзине и других китайских городах. Циндао особенно привлекал, как уже отмечалось выше, художников и архитекторов, которые находили здесь творческое вдохновение. Не случайно многие из художников длительное время работали в Циндао, устраивали здесь выставки-продажи своих работ. Находилась работа и для архитекторов.

Заканчивая краткое исследование о творчестве в Циндао русского архитектора В. Г. Юрьева, хочу отметить, что в 1948 г. он покинул этот город и Китай, откуда перебрался в Америку, где с успехом продолжил свою активную и многогранную творческую деятельность. Среди его работ – многочисленные постройки в нескольких штатах США. Кстати, и там он имел собственную проектную фирму «W. G. Yourieff Construction Co». В. Г. Юрьев за свои работы в 1962 г. был даже удостоен Государственной премии за лучший проект «Condominium», выполненный для Федерального правительства в г. Меню-парк.

Прожил В.Г. Юрьев долгую жизнь и умер в 94-летнем возрасте в 1999 г. Многочисленные постройки, созданные по его проектам, украшают многие города Китая и Америки. Творчество этого многогранного в своей одаренности человека заслуживает специального монографического исследования. В настоящей статье автором лишь

обозначены вехи его деятельности за 25 лет жизни в китайском городе Циндао. Огромный и богатый архив с его многочисленными материалами и документами, насколько известно, доступен для исследователей, но он находится в Гуверовском институте войны, революции и мира Стэнфордского университета США.

Николай Крадин / Nikolai Kradin

Фото под номерами 2а, 2б, 3а, 3б, 3в, 4, 4а, 5, 6а, 6б, 6в, 8а, 8в, 8г, 8д выполнены автором.

Литература

1. European Elements of Qingdao City, 2010. – S. 35, 41, 47, 49, 62
2. Fifty Old Constructions in Qingdao. Qingdao, 2010. – S.23, 24, 73, 74, 77, 78
3. Арнольдов Л. Русские художники в Циндао // Шанхайская заря. – 1933, 29 августа
4. Арнольдов Л. Циндао // Шанхайская заря. – 1933, 31 августа
5. Крадин Н. П. Русские инженеры и архитекторы в Китае. Хабаровск : АО «Хабаровская краевая типография», 2018. – С.162-173, 359
6. Юрьев В. Г. Вторая выставка в студии «Лотос» в Циндао // Шанхайская заря. – 1933, 5 ноября

References

- Arnoldov, L. (1933, August 29). Russkie khudozhniki v Tsindao [Russian artists in Qingdao]. Sankhaiskaya zarya.
- Arnoldov, L. (1933, August 31). Tsindao [Qingdao]. Shankhaiskaya zarya.
- European Elements of Qingdao City. (2010), 35, 41, 47, 49, 62.
- Fifty Old Constructions in Qingdao. (2010). Qingdao, 2010, 23, 24, 73, 74, 77, 78.
- Kradin, N. P. (2018). Russkie inzheneri i arkhitektory v Kitae [Russian engineers and architects in China]. Khabarovsk: AO "Khabarovskaya kraevaya tipografiya".
- Yuryev, V. G. (1933, November 5). Vtoraya vystavka v studii "Lotos" v Tsindao [The second exhibition at Lotos Studio in Qingdao]. Shankhaiskaya zarya.